

## ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ КНР ЭПОХИ СИ ЦЗИНЬПИНА

В. М. МАЦЕЛЬ<sup>1)</sup>

<sup>1)</sup>Академия управления при Президенте Республики Беларусь,  
ул. Московская, 17, 220007, г. Минск, Беларусь

Рассматриваются основные направления внешней политики Китая в период руководства страной Си Цзиньпином. Отмечается, что изучение места и роли КНР, второй по масштабам экономики в мире, постоянного члена Совета Безопасности ООН, ядерного и космического государства, реально претендующего на статус новой сверхдержавы, является актуальным в связи с необходимостью определения и разработки региональных приоритетов белорусской внешней политики. Для понимания причин формирования председателем КНР Си Цзиньпином новых внешнеполитических идей анализируются концепции внешней политики предыдущих лидеров Китая – Дэн Сяопина, Цзян Цзэминя и Ху Цзиньтао. Подчеркивается, что цели и задачи внешней политики китайского государства направлены на создание благоприятных условий для развития экономики и определены экономическим и политическим весом КНР на международной арене. Превращение Китая в 2010 г. во вторую экономику мира явилось главной причиной перехода от политики Дэн Сяопина держаться в тени к новой внешнеполитической концепции дипломатии великой державы с китайской спецификой. Характеризуются ключевые составляющие внешнеполитической стратегии Китая эпохи Си Цзиньпина – концепция сообщества единой судьбы человечества и проект «Один пояс, один путь». Рассматривается участие Республики Беларусь в реализации проекта «Экономический пояс Шелкового пути». Анализируются решения XX съезда Коммунистической партии Китая, касающиеся внешней политики.

**Ключевые слова:** внешняя политика КНР; дипломатия мировой державы с китайской спецификой; концепция сообщества единой судьбы человечества; проект «Один пояс, один путь»; XX съезд Коммунистической партии Китая.

## ЗНЕСНЕПАЛІТЫЧНАЯ СТРАТЭГІЯ КНР ЭПОХІ СІ ЦЗІНЬПІНА

В. М. МАЦЭЛЬ<sup>1\*</sup>

<sup>1\*)</sup>Акадэмія кіравання пры Прэзідэнце Рэспублікі Беларусь,  
вул. Маскоўская, 17, 220007, г. Мінск, Беларусь

Разглядаюцца асноўныя напрамкі знешняй палітыкі Кітая ў перыяд кіраўніцтва краінай Сі Цзіньпінам. Адзначаецца, што вывучэнне месца і ролі КНР, другой па маштабах эканомікі ў свеце, пастаяннага члена Савета Бяспекі ААН, ядзернай і касмічнай дзяржавы, якая рэальна прэтэндуе на статус новай звышдзяржавы, з'яўляецца актуальным у сувязі з неабходнасцю вызначэння і распрацоўкі рэгіянальных прыярытэтаў беларускай знешняй палітыкі. Для разумення прычын фарміравання старшынёй КНР Сі Цзіньпінам новых знешнепалітычных ідэй аналізуюцца канцэпцыі знешняй палітыкі папярэдніх лідараў Кітая – Дэн Сяопіна, Цзян Цзэміна і Ху Цзіньтао. Падкрэсліваецца, што мэты і задачы знешняй палітыкі кітайскай дзяржавы накіраваны на стварэнне спрыяльных умоў для развіцця эканомікі і вызначаны эканамічнай і палітычнай вагой КНР на міжнароднай арэне. Пераўтварэнне Кітая ў 2010 г. у другую эканоміку свету сталася галоўнай прычынай пераходу ад палітыкі Дэн Сяопіна трымацца ў цені да новай знешнепалітычнай канцэпцыі дыпламатыі вялікай дзяржавы з кітайскай спецыфікай. Характарызуюцца ключавыя складнікі знешнепалітычнай стратэгіі Кітая эпохі Сі Цзіньпіна – канцэпцыя супольнасці адзінага лёсу чалавецтва

### Образец цитирования:

Мацель ВМ. Внешнеполитическая стратегия КНР эпохи Си Цзиньпина. Журнал Белорусского государственного университета. История. 2023;1:38–49.  
<https://doi.org/10.33581/2520-6338-2023-1-38-49>

### For citation:

Matsel VM. Foreign policy strategy of the People's Republic of China in the era of Xi Jinping. Journal of the Belarusian State University. History. 2023;1:38–49. Russian.  
<https://doi.org/10.33581/2520-6338-2023-1-38-49>

### Автор:

**Валерий Михайлович Мацель** – доктор исторических наук, доцент; заведующий кафедрой экономической политики и государственного управления Института управленческих кадров.

### Author:

**Valery M. Matsel**, doctor of science (history), docent; head of the department of economic policy and state administration, Institute of Managerial Personnel.  
[vmatsel@inbox.ru](mailto:vmatsel@inbox.ru)

і праект «Адзін пояс, адзін шлях». Разглядаецца ўдзел Рэспублікі Беларусь у рэалізацыі праекта «Эканамічны пояс Шаўковага шляху». Аналізуюцца рашэнні XX з'езда Камуністычнай партыі Кітая, якія тычацца знешняй палітыкі.

**Ключавыя словы:** знешняя палітыка КНР; дыпламатыя сусветнай дзяржавы з кітайскай спецыфікай; канцэпцыя супольнасці адзінага лёсу чалавецтва; праект «Адзін пояс, адзін шлях»; XX з'езд Камуністычнай партыі Кітая.

## FOREIGN POLICY STRATEGY OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA IN THE ERA OF XI JINPING

V. M. MATSEL<sup>a</sup>

<sup>a</sup>*Academy of Public Administration under the President of the Republic of Belarus,  
17 Maskoŭskaja Street, Minsk 220007, Belarus*

The article considers the main directions of China's foreign policy during the leadership of Chinese President Xi Jinping. It is noted that the study of the place and role of the People's Republic of China – the second largest economy in the world, a permanent member of the UN Security Council, a nuclear and space state that really claims the status of a new superpower – is relevant due to the need to determine and develop regional priorities of the foreign policy of the Belarusian state. To understand the reasons for Xi Jinping's formation of new foreign policy ideas, the analysis of the foreign policy concepts of previous Chinese leaders – Deng Xiaoping, Jiang Zemin and Hu Jintao – was carried out. It is emphasised that the goals and objectives of the Chinese state's foreign policy are aimed at creating favorable conditions for the development of the country's economy and were determined by the state of the national economy, the economic and political weight of the PRC in the international arena. Thus, the transformation of China into the second economy of the world in 2010 was the main reason for Xi Jinping's transition from Deng Xiaoping's policy of keeping in the shadows to a new foreign policy concept of great power diplomacy with Chinese specifics. In this regard, special attention is paid to the consideration of the modern foreign policy of the People's Republic of China. A detailed description is given of the key components of China's foreign policy strategy of the Xi Jinping era – the concept of community of the common destiny of mankind and the Belt and Road project and the participation of the Republic of Belarus in the implementation of the Silk Road Economic Belt project. The decisions of the 20<sup>th</sup> Congress of the Communist Party of China concerning the issues of the country's foreign policy are also analysed.

**Keywords:** foreign policy of the People's Republic of China; diplomacy of a world power with Chinese specifics; the concept of community of the common destiny of mankind; Belt and Road project; the 20<sup>th</sup> Congress of the Communist Party of China.

### Введение

В условиях глобальных трансформаций и турбулентности международной обстановки каждое государство стремится занять достойное место среди членов мирового сообщества. Изучение основных направлений внешней политики Китайской Народной Республики, второй по масштабам экономики в мире (по номинальному ВВП), влиятельного государства Азиатско-Тихоокеанского региона, постоянного члена Совета Безопасности ООН, ядерного и космического государства, реально претендующего на статус новой сверхдержавы, представляется актуальным в связи с необходимостью четкого позиционирования Республики Беларусь в современной системе международных отношений, определения и разработки региональных приоритетов белорусской внешней политики. В Китае существует объективный запрос на возрастание роли внешнеполитической деятельности страны по причине острой нехватки сырьевых ресурсов для поддержания высо-

ких темпов роста национальной экономики и достижения высокого уровня технологического развития.

Свидетельством усиления влияния Китая в мировой политике является активизация его международной деятельности. КНР принимает самое активное участие в обсуждении и решении ключевых проблем современности. О четком понимании китайским руководством существенно возросшей роли страны и ее внешней политики говорит факт определения национальной дипломатии в новую эпоху как «дипломатии мировой державы с китайской спецификой» [1, с. 661].

Исследованием проблем становления и развития внешней политики КНР активно занимаются как китайские ученые, так и зарубежные специалисты, в первую очередь российские, в частности Е. П. Бажанов, А. В. Лукин<sup>1</sup>, С. Г. Лузянин<sup>2</sup>, И. Е. Денисов и др. Источниковедческую базу данной статьи составили официальные документы КНР, выступления

<sup>1</sup>Россия и Китай: четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений / под ред. А. В. Лукина. М. : Весь Мир, 2013. 704 с.

<sup>2</sup>Лузянин С. Г. Россия – Китай: формирование обновленного мира. М. : Весь Мир, 2018. 328 с.

китайских лидеров и руководителей Коммунистической партии Китая (КПК), касающиеся становления и эволюции внешней политики страны. Это Конституция КНР<sup>3</sup>, выступления и статьи нынешнего лидера Китая Си Цзиньпина, собранные в книгах [1; 2], его доклад<sup>4</sup> на XX съезде КПК, а также выступления предыдущих руководителей КПК и КНР Дэн Сяопина [3], Цзян Цзэминя<sup>5</sup> и Ху Цзиньтао<sup>6</sup>.

Фрагментарно вопросы внешней политики КНР, включая проект «Один пояс, один путь» и его евразийский вариант «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭПШП), рассматривались автором статьи в монографиях [4; 5].

Цель настоящей статьи – проанализировать факторы становления и развития внешнеполитической стратегии КНР.

### Результаты и их обсуждение

Внешняя политика КНР имеет две основные цели: создание благоприятных внешних условий для модернизации государства и утверждение Китая в качестве одного из полюсов многополярного мира.

Понимание целей, задач и основных направлений внешней политики современного Китая невозможно без изучения концептуальных идей мирного развития государства. Эти идеи были сформулированы 31 декабря 1953 г. премьером Государственного совета КНР Чжоу Эньлаем в ходе встречи с правительственной делегацией Индии в Пекине и закреплены в соглашении между КНР и Республикой Индией о торговле и связях. Данные идеи основывались на принципах взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, взаимного ненападения, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства и взаимной выгоды, мирного сосуществования. В рамках визита в Индию и Бирму Чжоу Эньлаем, премьер-министром Индии Джавахарлалом Неру и премьер-министром Бирмы У Ну 28 и 29 июня 1954 г. были подписаны совместные декларации, в которых указанные принципы мирного сосуществования были объявлены основными нормами регулирования межгосударственных отношений, а также взаимодействия с другими государствами Азии и мира [1, с. 157].

Цели, задачи и принципы внешней политики Китая зафиксированы в Конституции КНР. В ее преамбуле отмечается: «Китай последовательно проводит независимую и самостоятельную внешнюю политику, твердо придерживается пяти принципов... мирного сосуществования, отстаивает путь мирного

развития, отстаивает стратегию открытости, ориентированную на взаимную выгоду и совместный выигрыш, продвигает создание человеческого сообщества с единой судьбой, решительно выступает против империализма, гегемонизма и колониализма... поддерживает справедливую борьбу угнетенных наций и развивающихся стран за завоевание и сохранение национальной независимости, за развитие национальной экономики, прилагает усилия в деле сохранения мира во всем мире и содействия прогрессу человечества»<sup>7</sup>.

Указанные принципы мирного сосуществования были зафиксированы в ст. 1 соглашения между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой об установлении дипломатических отношений, подписанного в Пекине 20 января 1992 г. в рамках официального визита правительственной делегации Республики Беларусь во главе с премьер-министром В. Ф. Кебичем в КНР<sup>8</sup>.

Ключевой вклад в формирование принципов внешней политики КНР в конце 1970-х – 1980-х гг. внес талантливый архитектор политики китайских реформ и открытости Дэн Сяопин.

Внешнеполитический курс китайского руководства стал важной частью политики реформ и открытости. Формулируя основы внешней политики страны, Дэн Сяопин подчеркивал, что «...китайская внешняя политика основывается на принципе самостоятельности и независимости, подлинного неприсоединения. Китай не играет ни американской, ни советской картой. Он не позволяет и другим играть китайской картой. Цель китайской внешней политики – борьба за мир во всем мире» [3, с. 52].

<sup>3</sup>Конституция КНР (в редакции 2018 г.) [Электронный ресурс]. URL: [https://chinalaw.center/constitutional\\_law/china-constitution\\_revised\\_2018\\_russian/](https://chinalaw.center/constitutional_law/china-constitution_revised_2018_russian/) (дата обращения: 04.09.2022).

<sup>4</sup>Доклад председателя КНР Си Цзиньпина на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая 16 октября 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: [https://www.kt.kz/rus/press-materialy/doklad\\_na\\_20\\_vsekitayskom\\_s\\_ezde\\_kommunisticheskoy\\_partii\\_1377941342.html/](https://www.kt.kz/rus/press-materialy/doklad_na_20_vsekitayskom_s_ezde_kommunisticheskoy_partii_1377941342.html/) (дата обращения: 04.11.2022).

<sup>5</sup>Доклад Цзян Цзэминя на XVI Всекитайском съезде КПК [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.china.org.cn/russian/50838.htm> (дата обращения: 04.09.2022).

<sup>6</sup>Доклад Ху Цзиньтао на XVII съезде КПК (полный текст) [Электронный ресурс]. URL: [http://russian.china.org.cn/china/archive/shiqida/2007-10/25/content\\_9120930.htm](http://russian.china.org.cn/china/archive/shiqida/2007-10/25/content_9120930.htm) (дата обращения: 04.09.2022).

<sup>7</sup>Конституция КНР (в редакции 2018 г.) [Электронный ресурс]. URL: [https://chinalaw.center/constitutional\\_law/china-constitution\\_revised\\_2018\\_russian/](https://chinalaw.center/constitutional_law/china-constitution_revised_2018_russian/) (дата обращения: 04.09.2022).

<sup>8</sup>Соглашение между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой об установлении дипломатических отношений от 20 января 1992 г. // Белорусско-китайские отношения в межгосударственных, межправительственных и межведомственных документах (1992–2022) / сост.: Н. М. Адамчик, Ю. С. Вергейчик, А. В. Воловик и др. Минск : СтройМедиаПроект, 2022. с. 5.

Суть концепции независимой и самостоятельной внешней политики, одобренной XII съездом КПК (сентябрь 1982 г.), заключалась в том, чтобы Китай не вступал в союзнические отношения со сверхдержавами – СССР и США. При этом главная цель внешней политики Китая заключалась в создании благоприятных условий для экономического развития, включая налаживание взаимовыгодных отношений со всеми странами, особенно с теми, которые могли бы предоставить масштабные инвестиции, помочь в преодолении научно-технического отставания от ведущих государств Запада.

Дэн Сяопин отмечал, что одна из важных причин отставания КНР от промышленно развитых стран Запада – политика изоляции страны, проводимая в 1960–70-х гг. Мао Цзэдуном. По мнению Дэн Сяопина, 30-летний опыт строительства социализма в Китае показал, что нельзя вести это строительство при закрытых дверях. Политика изоляции может нанести стране большой ущерб. Для ускорения развития Китая нужно проводить политику расширения связей с зарубежными странами.

Прозорливой явилась идея Дэн Сяопина о решении важнейшего для Китая вопроса об объединении китайской нации, воссоединении материкового Китая со своими, в тот период не входившими в состав КНР территориями – Тайванем, Гонконгом (Сянганом) и Макао (Аомэнем) по принципу «одно государство – два строя». Рассуждая о том, каким путем можно решить вопрос объединения Китая – мирным или немирным, – Дэн Сяопин заявлял: «Мы твердо стоим за разрешение тайваньского вопроса мирным путем, но не можем отбросить немирный путь объединения с Тайванем» [6, с. 83].

Особенно актуально в ситуации с антиправительственными выступлениями в специальном административном районе Сянган (Гонконг) в 2019–2020 гг. звучат слова Дэн Сяопина, высказанные им в июне 1984 г.: «Сянганом должны управлять сянганцы».

Разрабатывая концепцию внешней политики КНР, Дэн Сяопин подчеркивал, что независимая и самостоятельная внешняя политика Китая способствует укреплению мира во всем мире. Международные проблемы нельзя пустить на самотек, следует активно способствовать установлению нового международного политического и экономического порядка.

Нельзя обойти вниманием разработанный Дэн Сяопином важнейший стратегический принцип внешней политики страны на основе концепции «таогуан янхуэй», что переводится как «держаться в тени и стараться ничем не проявлять себя». Взве-

шивая реальные возможности страны, Дэн Сяопин подчеркивал, что Китай, не набравший пока большого экономического и политического веса, не должен брать на себя роль лидера, воздержаться от конфронтации и не присоединяться к противоборствующим группировкам<sup>9</sup>.

Автор статьи считает, что принципы внешней политики Китая, включая концепцию «таогуан янхуэй», Дэн Сяопин разрабатывал в тесной увязке с подходами вождя Синьхайской революции Сунь Ятсена относительно взаимоотношений Китая с Западом, в первую очередь с США. Свидетельством этому является переписка Сунь Ятсена с известным белорусским революционером-народником Н. К. Судзиловским, известным за границей как доктор Н. Руссель. В письме от 26 ноября 1906 г. доктору Н. Русселю о перспективах революционной борьбы китайского народа Сунь Ятсен писал, что «...американские капиталисты не настолько глупы, чтобы совершить коммерческое самоубийство, помогая Китаю обрести собственную индустриальную мощь и стать независимым государством. Совершенно очевидно и понятно, что их интересы состоят прежде всего в том, чтобы навсегда превратить Китай в жертву промышленной отсталости» [4, с. 9]. Сунь Ятсен выразил уверенность в том, что чем меньше Запад и США будут знать о тенденции возрождения Китая, тем будет лучше для самого Китая.

Дальнейшее творческое развитие стратегии и тактики внешнеполитической деятельности КНР руководители партии и страны Цзянь Цзиньмин, Ху Цзиньтао и Си Цзиньпин проводили, руководствуясь положениями и идеями Дэн Сяопина. В связи с этим следует подчеркнуть, что изменение внешнеполитической стратегии Китая и более широкий выход за границу во многом были обусловлены динамичным развитием национальной экономики, бурным ростом объемов привлечения инвестиций и экспорта, вступлением Китая в ВТО, что, в свою очередь, требовало от лидеров страны искать новые рынки сбыта продукции и сырьевых ресурсов. Все это ярко проявилось на фоне азиатского финансового кризиса 1997–1998 гг. и мирового финансово-экономического кризиса 2008 г.

Азиатский финансовый кризис нанес сильный удар по экономике Китая, других государств мира, в том числе Беларуси. Кризису предшествовал упадок производства в странах Европы в первой половине 1990-х гг. «Финансовые монополии развитых индустриальных стран с целью минимизировать собственные потери от кризиса обвалили национальные валюты в странах Азии, отозвав оттуда свои краткосрочные инвестиции.

<sup>9</sup>Денисов И. Эволюция внешней политики Китая при Си Цзиньпине [Электронный ресурс]. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1253/> (дата обращения: 04.09.2022).

В результате резко повысился курс американского доллара, в массовом масштабе началась скупка национальных валют, что в итоге спровоцировало бегство иностранных капиталов и отток отечественных капиталов за рубеж. Национальные экономики многих стран Азии оказались на грани краха, их правительства вынуждены были резко сократить закупки импорта, урезать социальные льготы и выплаты, выбросить на рынки остатки своей продукции по демпинговым ценам. Наибольшие потери от кризиса понесли азиатские страны – Таиланд, Индонезия, Филиппины, Республика Корея, Малайзия» [5, с. 66].

Исключение составил лишь Китай, который, чтобы спасти свою национальную валюту (юань), был вынужден израсходовать на эти цели около 50 млрд долл. США. В результате прирост валютных запасов КНР уменьшился с 34,9 млрд долл. США в 1997 г. до 5,1 млрд долл. США в 1998 г. [7, с. 1]. В то же время отказ Китая от девальвации юаня сыграл положительную роль в восстановлении экономики азиатских стран, минимизировал последствия кризиса для развитых индустриальных государств. Важным результатом кризиса стало усиление позиций Китая. Его поступательное экономическое развитие не остановилось, а лишь временно замедлилось. Доказательством этому стали показатели темпа роста ВВП КНР, которые составили 9,3 % в 1997 г., 7,8 % в 1998 г., 7,6 % в 1999 г. и 8,4 % в 2000 г.

Генеральный секретарь ЦК КПК Цзянь Цзэминь на XVI съезде КПК (ноябрь 2002 г.) отмечал, что в ближайшие годы для Китая будет складываться благоприятная международная обстановка, страна «будет неизменно проводить независимую мирную внешнюю политику, выступать за создание справедливого и разумного нового международного политического и экономического порядка, против гегемонизма и силовой политики во всех их формах, за сохранение многообразия мира, демократизацию международных отношений и плюральность моделей развития»<sup>10</sup>.

Успешное преодоление азиатского финансово-го кризиса 1997–1998 гг., вступление страны в ВТО в 2001 г. и обретение статуса космической державы в 2003 г. придало китайскому государству новый вес на международной арене и обусловило его более активную роль в мировой политике. Наряду со стремлением Пекина развеять страхи других государств относительно так называемой китайской угрозы эти факторы обусловили появление в стране в 2003 г. концепции мирного подъема. Ее суть сводилась к тому, что рост мощи Китая не является угрозой окружающему миру, наоборот,

он полезен мировому сообществу, в первую очередь сопредельным государствам, поскольку будет способствовать их развитию и подъему. Вместе с тем следует отметить, что упомянутая концепция вызвала несколько иную, отличную от целей ее создателей реакцию, испугав отдельные государства. Это заставило китайское руководство заменить ее теорией гармоничного мира. Она была озвучена Ху Цзиньтао на праздновании 60-летия ООН (сентябрь 2005 г.) и XVII съезде КПК (октябрь 2007 г.) и включена в устав партии. Выступая на съезде, Ху Цзиньтао отметил, что «...Китай выступает за то, чтобы народы всех стран общими усилиями продвигали создание гармоничного мира. Для этого необходимо в соответствии с принципами Устава ООН, соблюдая принципы международного права и общепризнанные нормы международных отношений, развивать в этих отношениях дух демократии, согласия, сотрудничества и взаимного выигрыша»<sup>11</sup>.

Серьезным потрясением для экономики мира и Китая стал глобальный финансово-экономический кризис 2008 г. По масштабам и последствиям его можно сравнить с Великой депрессией 1930-х гг., последствия которой ощущались в мире еще спустя 10 лет. Большинство экспертов, ученых и политиков отмечали, что детонаторами кризиса стали американский рынок ипотечного кредитования и «пузырь» на американском рынке недвижимости, а также политика низкой процентной ставки в США.

Кризис нанес сильный удар по экономике Китая. Серьезно пострадала его внешняя торговля, поскольку экспорт был важнейшим фактором, стимулирующим высокие темпы экономического развития страны. Началось постепенное замедление роста ВВП КНР, стали снижаться золотовалютные запасы, сократился приток иностранных инвестиций в китайскую экономику. Серьезным последствием кризиса стал также рост безработицы.

Руководство Китая приняло комплекс неотложных мер по минимизации кризиса и преодолению его последствий. «Государственный совет КНР разработал программу из 10 направлений, которая была принята на центральном рабочем совещании по вопросам экономики Китая в декабре 2008 года, а затем была утверждена на сессии ВСНП в марте 2009 года. На ее реализацию правительство выделило 4 трлн юаней (600 млрд долл. США). Приоритетными целями программы стали расширение потребительского рынка в стране, совершенствование структуры инвестиций центрального и местного бюджетов в экономику, развитие рынка недвижимости, приоритетное выделение средств для райо-

<sup>10</sup> Доклад Цзянь Цзэминя на XVI Всекитайском съезде КПК [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.china.org.cn/russian/50838.htm> (дата обращения: 04.09.2022).

<sup>11</sup> Доклад Ху Цзиньтао на XVII съезде КПК (полный текст) [Электронный ресурс]. URL: [http://russian.china.org.cn/china/archive/shiqida/2007-10/25/content\\_9120930.htm](http://russian.china.org.cn/china/archive/shiqida/2007-10/25/content_9120930.htm) (дата обращения: 04.09.2022).

нов провинции Сычуань, пострадавшей от мощного землетрясения в мае 2008 года... строительство инфраструктуры, новые высокие технологии, экономичное жилье, развитие транспортной сети, рост субсидий для крестьян, поощрение технических инноваций» [5, с. 68].

Важной составляющей указанной программы стало расширение внутреннего спроса. Для реализации этих задач принимались меры по развитию рынка недвижимости, автомобилей, кредитно-потребительского рынка в деревне, Народный банк Китая установил минимальную ставку рефинансирования в размере 3 % годовых.

В результате принятых мер Китаю удалось избежать серьезных последствий мирового финансового кризиса, расширить внутренний спрос и сохранить высокие темпы экономического развития, о чем свидетельствовали данные национальной статистики. В 2009 г. объем ВВП Китая составил 4,91 трлн долл. США, т. е. вырос на 8,7 % по сравнению с 2008 г. В 2009 г. Китай, обойдя Германию, стал мировым лидером по экспорту товаров<sup>12</sup>, а в 2010 г. стал второй экономикой в мире, опередив Японию.

Национальная экономика, внешняя и внутренняя политика Китая получили мощное ускорение с приходом к руководству КПК и КНР пятого поколения руководителей страны во главе с Си Цзиньпином. Так, 15 ноября 2012 г. 1-й пленум ЦК КПК 18-го созыва избрал Си Цзиньпина генеральным секретарем ЦК КПК, а также членом Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК. На 1-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 12-го созыва, состоявшейся 14 марта 2013 г., он был избран председателем КНР и руководителем Центрального военного совета КНР.

XVIII съезд КПК (ноябрь 2012 г.) определил стратегические цели строительства социализма с китайской спецификой к двум юбилеям: к 2020 г. (к столетию КПК) полностью завершить строительство среднезажиточного общества, удвоить ВВП и среднедушевые доходы городского и сельского населения по сравнению с 2010 г., а к 2049 г. (к столетию КНР) превратить страну в богатое, сильное, демократическое, цивилизованное и гармоничное социалистическое государство. По мнению Си Цзиньпина, достижение указанных целей в ходе долгосрочного развития Китая приведет к великому возрождению китайской нации – мечте китайского народа со времен новой эпохи истории [2, с. 371].

Несмотря на успехи, достигнутые Китаем в первом десятилетии XXI в. (в китайских СМИ оно по-

лучило название золотого десятилетия), в стране накопилось немало проблем, которые требовали неотложного решения. Наиболее острыми из них были замедление экономического роста, угрожающие масштабы коррупции в КПК и государственных структурах, усиление общественной напряженности, вызванное растущей дифференциацией доходов и несовершенством сферы социального обеспечения, серьезный экологический кризис.

Определенные проблемы накопились и в сфере внешнеполитической деятельности страны. В наиболее концентрированном виде они были изложены в статье заместителя главного редактора журнала Центральной партийной школы ЦК КПК «Сюэси шибао» Дэн Юйвэня. В статье отмечалось, что за прошедшее десятилетие Китаю «...не удалось использовать возможности, которые предоставляли крупные сдвиги в международной обстановке, и выдвигаемые концепции, касающиеся изменения международного порядка, не были претворены в жизнь. Все это в целом приводило к пассивности китайской дипломатии»<sup>13</sup>. Главной причиной обозначенных проблем, по мнению Дэн Юйвэня, являлась приверженность китайской внешней политики упомянутой концепции Дэн Сяопина «таогуан янхуэй», которая связала по рукам и ногам китайскую дипломатию. В конечном итоге это вело к снижению веса государства на международной арене и одновременно оказывало негативное влияние на его внутреннее развитие.

Уже первые шаги Си Цзиньпина в качестве руководителя страны продемонстрировали постепенный отход Китая от устаревшей концепции Дэн Сяопина и переход к активной, наступательной внешней политике, характеризующейся выдвижением и реализацией значимых концепций и внешнеполитических инициатив. Следует подчеркнуть, что данный переход осуществлялся с учетом принципа преемственности внешней политики страны. Это наглядно показали итоги третьей коллективной учебы членов Политбюро ЦК КПК 18-го созыва под руководством Си Цзиньпина 28 января 2013 г., сразу после завершения XVIII съезда КПК. Принципы преемственности внешней политики нашли подтверждение в выступлении Си Цзиньпина, в котором он подчеркнул приверженность Китая пяти принципам мирного сосуществования, пути мирного развития, основам суверенитета и безопасности страны. Руководитель КНР подчеркнул, что ни одно государство не должно рассчитывать на то, что Китай когда-либо будет торговать своими коренными интересами,

<sup>12</sup>World trade developments in 2009 [Electronic resource]. URL: [https://www.wto.org/english/res\\_e/statis\\_e/its2010\\_e/its10\\_world\\_trade\\_dev\\_e.htm](https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/its2010_e/its10_world_trade_dev_e.htm) (date of access: 04.09.2022).

<sup>13</sup>Денисов И. Эволюция внешней политики Китая при Си Цзиньпине [Электронный ресурс]. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1253/> (дата обращения: 04.09.2022).

проглотит горькую пилюлю, ущемляющую его суверенитет, безопасность и интересы развития. Свидетельством отхода от принципа «таогуан янхуэй» стало утверждение Си Цзиньпина о том, что Китаю «необходимо более эффективно координировать внутреннюю и внешнюю ситуацию, непрерывно расширять взаимовыгодное сотрудничество с другими странами, принимать более активное участие в международных делах, вместе с мировым сообществом реагировать на глобальные вызовы, с полной отдачей вносить свой вклад в глобальное развитие» [1, с. 3].

Еще более отчетливо основные черты новой модели внешней политики Китая были обозначены Си Цзиньпином в выступлении на Центральном совещании по вопросам внешней политики, состоявшемся в Пекине 28 ноября 2014 г. Главой КНР была поставлена ключевая задача: «Китаю необходима дипломатия мировой державы с китайской спецификой. Мы должны обогащать и развивать наши дипломатические концепции, чтобы наша внешнеполитическая деятельность приобрела выразительные китайские особенности, китайский стиль, китайскую манеру; необходимо продвигать создание международных отношений нового типа, проводить стратегию открытости, ориентированную на взаимную выгоду и обоюдный выигрыш» [1, с. 249]. Среди других важных задач китайской дипломатии были названы и новые: твердо защищать территориальный суверенитет и национальные интересы Китая в Мировом океане, урегулировать споры, касающиеся островных территорий. Для расширения круга друзей Китая в условиях неприсоединения страны к каким-либо блокам ставились задачи активнее использовать возможности «мягкой силы» китайской дипломатии, эффективной внешнеполитической пропаганды.

На совещании были четко расставлены приоритеты в работе с иностранными государствами. Так, было отмечено, что в отношениях с крупными державами необходимы эффективный комплексный подход, расширение сотрудничества, создание прочной и стабильной структуры взаимодействия. Основным направлением работы с сопредельными государствами было названо создание сообщества единой судьбы. В сотрудничестве с развивающимися странами (к которым Китай относил и себя) следовало существенно усилить работу по их сплоченности, увеличению их представительства в международных организациях. Для решения поставленных задач требовалось укрепить централизованное руководство КПК всей системой внешнеполитической деятельности, реформировать и совершенствовать систему и механизмы работы внешнеполитического ведомства страны, усилить единое планирование и координацию дипломатической деятельности,

провести подготовку высококвалифицированных дипломатических кадров.

Ярким доказательством практического перехода Китая к наступательной внешней политике и экономической дипломатии стало выдвижение председателем КНР Си Цзиньпином глобального внешнеполитического и внешнеэкономического проекта «Один пояс, один путь» и ЭПШП. Свидетельством особой значимости данной инициативы выступает факт ее включения в Устав КПК, принятый XIX съездом партии в октябре 2017 г. К апрелю 2019 г. Китай инвестировал более 70 млрд долл. США в проекты стран, пролегающих вдоль торговых коридоров проекта «Один пояс, один путь». На октябрь 2022 г. 149 стран и 32 международные организации заявили о поддержке указанной инициативы.

«В рамках выступления в сентябре 2013 г. в Назарбаеве университете (г. Астана) председатель КНР Си Цзиньпин озвучил пять основных задач, которые был призван решить ЭПШП: усиление региональной экономической интеграции, строительство единой трансазиатской транспортной инфраструктуры, ликвидация инвестиционных и торговых барьеров, повышение роли национальных валют, углубление сотрудничества в гуманитарной сфере. В целях финансирования проектов концепции в Китае были созданы Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (капитал 100 млрд долл. США) и Фонд Шелкового пути (общий капитал 40 млрд долл. США). ЭПШП позволил сократить сроки доставки грузов железнодорожным транспортом из Китая в Европу до 10–14 суток вместо 45–60 дней морским транспортом. Реализация проекта включала в себя расширение таможенного сотрудничества, масштабов финансовых операций между странами, создание финансовых институтов при различных региональных организациях (ШОС, БРИКС), а также активизацию многосторонних гуманитарных связей в сфере культуры и науки, СМИ» [8, с. 118–119].

Выдвижение Си Цзиньпином идеи ЭПШП было обусловлено рядом внутренних и внешних причин. Председатель КНР считает, что в условиях сохранения кризисных тенденций в мировой экономике и замедления темпов ее развития благодаря географическим преимуществам страны ЭПШП сыграет важную роль в обеспечении устойчивого развития китайской экономики, создаст благоприятную международную среду для развития Китая. Мирное развитие КНР несет пользу соседним государствам. Данная инициатива нацелена на развитие западных регионов Китая, преодоление проблемы диспропорции в развитии западных и восточных районов страны, решение проблемы избыточных мощностей и освоение новых рынков стран в Евразии для экспорта китайских товаров и капитала.

Анализируя причины, подтолкнувшие руководство Китая к выдвижению проекта «Один пояс, один путь», необходимо также указать «...на попытки США с помощью собственных концепций Транстихоокеанского партнерства, Большой Центральной Азии, Нового шелкового пути вытеснить Россию, Китай и Иран из Центральной Азии. Стремясь подчинить Центральную Азию своему влиянию, США открыто выступили против данной инициативы КНР, открыто заявив, что участие в ней – это прямая дорога к долговой яме» [9, с. 118]. Следует отметить, что выдвинутые Си Цзиньпином идеи проектов «Один пояс, один путь» и ЭПШП первоначально воспринимались в России и ряде других стран с определенной настороженностью. В ответ на эти опасения руководитель КНР образно заметил, что продвигаемые стратегии – «это не соло Китая, а симфония заинтересованных сторон»<sup>14</sup>.

Проект Си Цзиньпина отражал концепцию геополитического возвышения Китая как новой растущей сверхдержавы, но при этом он не был направлен против ШОС и ЕАЭС, в которых Китай и Россия являются ключевыми игроками.

Беларусь была в числе первых стран, которые поддерживали инициативу председателя КНР Си Цзиньпина. Ее продвижение явилось важным приоритетом внешней политики белорусского государства. Отмечая особую роль Беларуси в развитии инициативы ЭПШП, А. Г. Лукашенко подчеркнул, что Беларусь – это крепчайшая нить в полотне Шелкового пути.

В свою очередь председатель КНР Си Цзиньпин считает, что «Беларусь обладает уникальными преимуществами для развития Экономического пояса нового Шелкового пути, поскольку страна расположена одновременно и в центре Европы, и на Шелковом пути»<sup>15</sup>.

Наиболее результативным было использование Республикой Беларусь логистической составляющей ЭПШП. За 2014–2020 гг. Беларуси удалось в 14 раз увеличить объемы следующих через республику железнодорожных контейнерных перевозок по маршруту Китай – Европа – Китай, а в условиях жесткой санкционной политики Запада за первые 10 месяцев 2022 г. Белорусская железная дорога увеличила контейнерные перевозки в Китай почти в 4,5 раза по сравнению с аналогичным периодом 2021 г.<sup>16</sup>

Инициатива ЭПШП включает не только организацию грузоперевозок и формирование логистической инфраструктуры, но и создание высоко-

технологичных производств и транснациональных производственных цепочек. Особую ценность инициатива представляет для Беларуси в связи со строительством на ее территории крупнейшего в Европе Китайско-белорусского индустриального парка «Великий камень». Председатель КНР Си Цзиньпин образно назвал его жемчужиной ЭПШП.

Созданный с учетом опыта самого передового в КНР Китайско-сингапурского индустриального парка (г. Сучжоу), индустриальный парк «Великий камень» позволил раскрыть потенциал Беларуси как важного коммуникационного звена между Европой и Азией, центра притяжения прямых китайских инвестиций, передовых технологий и производств, обеспечив свободный доступ произведенной в парке продукции на обширный рынок Евразийского экономического союза с населением 184 млн жителей без применения таможенных пошлин и мер нетарифного регулирования.

Результатам напряженной работы государственных органов, организаций и компаний Беларуси и Китая стало превращение индустриального парка «Великий камень» в крупнейший успешный стратегический проект двустороннего сотрудничества. Показателем эффективности работы парка стал динамичный рост количества его резидентов. Если в мае 2015 г. в парке были зарегистрированы восемь резидентов, то на начало октября 2022 г. их число выросло более чем в 10 раз – до 99 резидентов из 13 стран, в том числе из Германии, Швейцарии, Бельгии, Чехии, Австрии, США, Канады, Китая и России. Около половины инвесторов уже запустили производства, что позволило создать более 1660 рабочих мест. В развитие парка «Великий камень» инвестировано более 670 млн долл. США, а объем заявленных резидентами парка инвестиций составляет более 1,3 млрд долл. США<sup>17</sup>. Появление в парке ряда современных машиностроительных предприятий, например заводов по производству двигателей и коробок передач, позволило Беларуси приступить к решению весьма важных в условиях западной санкционной политики задач по импортозамещению.

Среди причин, позволивших Беларуси получить значимые дивиденды от участия в китайском экономическом проекте, главной следует назвать личное участие в реализации проекта белорусского лидера А. Г. Лукашенко и председателя КНР Си Цзиньпина.

<sup>14</sup>Портякова Н. Симфония Си: что даст России сопряжение «Пояса и пути» с ЕАЭС [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/871414/natalia-portiakova/> (дата обращения: 04.09.2022).

<sup>15</sup>Государственный визит председателя КНР Си Цзиньпина в Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <https://president.gov.by/ru/events/gosudarstvennyj-vizit-predsdatelja-knr-si-tszipina-v-belarus-11366> (дата обращения: 04.09.2022).

<sup>16</sup>Белоруссия за 10 месяцев нарастила контейнерные перевозки в Китай в 4,5 раза [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20221116/perevozki-1831978317.html> (дата обращения: 08.12.2022).

<sup>17</sup>За январь – сентябрь 2022 г. индустриальный парк «Великий камень» пополнился 17 новыми предприятиями [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sb.by/articles/velikii-kamen-idet-v-rost.html> (дата обращения: 08.12.2022).

Существенный вклад в разработку внешнеполитической стратегии КНР внесли решения рабочего совещания ЦК КПК по вопросам внешней политики, состоявшегося 22 июня 2018 г. в Пекине. О творческом подходе председателя КНР Си Цзиньпина к разработке внешнеполитической стратегии страны говорит название его доклада на совещании: «Стремиться сформировать новую обстановку в дипломатии великой державы с китайской спецификой».

Указав на значительные результаты внешней политики страны, достигнутые благодаря использованию новаторских подходов для продвижения дипломатии Китая, Си Цзиньпин отметил, что во внешнеполитической работе необходимо обязательно учитывать как ситуацию внутри страны, так и на международной арене, всегда держать в уме наиболее негативные сценарии. На совещании Си Цзиньпин впервые озвучил концепцию дипломатии КНР как дипломатии социализма с китайской спецификой в новую эпоху. Она включает 10 основных направлений:

- 1) укрепление единого централизованного руководства КПК дипломатической работой;
- 2) развитие дипломатии мировой державы с китайской спецификой;
- 3) создание сообщества единой судьбы человечества;
- 4) укрепление стратегической уверенности на основе социализма с китайской спецификой;
- 5) содействие реализации инициативы «Один пояс, один путь»;
- 6) мирное развитие на основе взаимного уважения, сотрудничества и общего выигрыша;
- 7) формирование глобальных партнерских отношений;
- 8) стремление к ведущей роли в реформировании системы глобального управления;
- 9) защита государственного суверенитета, безопасности, интересов развития государства с приоритетом коренных интересов страны;
- 10) формирование самобытного китайского стиля дипломатии [9, с. 631–632].

Си Цзиньпин подчеркнул, что сейчас Китай находится на лучшем этапе развития с начала периода новой истории, в международных отношениях сложились благоприятные условия для реализации внешней политики страны, что позволит ей не только сохранить, но и укрепить свои международные позиции.

Анализ основных направлений современной китайской внешней политики будет неполным без

характеристики ее ключевого элемента – концепции сообщества единой судьбы человечества. Впервые она была озвучена председателем КНР 23 марта 2013 г. на лекции в Московском государственном институте международных отношений Министерства иностранных дел Российской Федерации. В 2017 г. концепция была включена в резолюцию ООН, затем в резолюцию 2344 Совета Безопасности ООН, а также в соответствующие резолюции 34-й и 37-й сессий Совета ООН по правам человека. На XIX съезде КПК концепция создания сообщества единой судьбы человечества была включена в устав КПК. Пытаясь дать ответ на глобальные вопросы о том, какой мир строить и как его строить, Си Цзиньпин проанализировал глубинные изменения в международной обстановке, современные мировые тенденции, проблемы развития, сотрудничества и взаимного выигрыша. Выдвинутая им концепция создания сообщества единой судьбы человечества отражает общее стремление к таким непреходящим ценностям, как мир, развитие, равенство, справедливость, демократия, свобода, процветание. В основе концепции лежат социальная справедливость, гуманизм и равные возможности развития для всех стран. В этом состоит ее притягательная сила для любого государства.

Выступая на XX съезде КПК в октябре 2022 г., Си Цзиньпин отметил, что «...в построении сообщества единой судьбы человечества мы видим будущее народов всех стран мира. При условии, что все страны будут следовать общим для всего мира принципам, жить в мире и согласии, а также стремиться к сотрудничеству и всеобщему выигрышу, мы сможем сохранить длительное процветание и обеспечить безопасность в мире. Китай будет способствовать сохранению долгосрочного мира на планете, придерживаться принципов всеобщего выигрыша, стимулировать создание открытого и инклюзивного мира. Мы искренне обращаемся ко всем странам мира с призывом уважать многообразие мировых цивилизаций, чтобы их сосуществование взяло перевес над взаимным отчуждением и столкновением, чувством превосходства одной цивилизации над другой»<sup>18</sup>.

Высокую оценку концепции Си Цзиньпина дал белорусский лидер А. Г. Лукашенко. Он подчеркнул, что глобальные инициативы китайского лидера – концепция сообщества единой судьбы и проект «Один пояс, один путь» – это прежде всего глубокая объединительная философия международного сотрудничества. При реализации данных инициатив Китай не навязывает другим государствам свои ин-

<sup>18</sup> Доклад председателя КНР Си Цзиньпина на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая 16 октября 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: [https://www.kt.kz/rus/press-materialy/doklad\\_na\\_20\\_vsekitayskom\\_s\\_ezde\\_kommunisticheskoy\\_partii\\_1377941342.html/](https://www.kt.kz/rus/press-materialy/doklad_na_20_vsekitayskom_s_ezde_kommunisticheskoy_partii_1377941342.html/) (дата обращения: 04.11.2022).

тересы и торговую экспансию. «Китай приходит – и в этом уникальная особенность – как дружественная страна, предлагая механизмы стимулирования совместного развития»<sup>19</sup>.

Глубокий, всесторонний анализ состояния и перспектив внешнеполитической стратегии Китая дал XX съезд КПК. К 2022 г., за десятилетие, прошедшее после XVIII съезда КПК, Китай совершил огромный скачок в наращивании экономической мощи. Общий объем ВВП страны увеличился с 54 до 114 трлн юаней, доля совокупного объема экономики Китая в мировой экономике достигла 18,5 % (прирост составил 7,2 %), по этому показателю Китай прочно занял второе после США место в мире. Среди главных достижений руководства страны в реализации внутренней политики следует назвать осуществление заветной мечты китайской нации о достижении среднего достатка и победу в самой масштабной в истории человечества борьбе с бедностью: избавив 100 млн сельских жителей от нищеты, Китай положил конец абсолютной бедности в стране.

В докладе генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпина отмечались успехи в продвижении дипломатии мировой державы с китайской спецификой, результативность работы по созданию сообщества единой судьбы человечества, защите равенства и справедливости на международной арене, применению подлинного мультилатерализма, борьбе против любых форм гегемонизма и политики силы, противостоянию унилатерализму и протекционизму. Китайская дипломатия приложила серьезные усилия по созданию глобальной сети партнерских отношений и формированию нового типа международного взаимодействия. Китай принимал активное участие в реформировании и развитии системы глобального управления и международном сотрудничестве по борьбе с пандемией COVID-19. Как результат, значительно повысилось международное влияние Китая, заметно укрепилась его притягательная и формирующая сила.

Большая и результативная работа была проведена в стране по реализации курса «одна страна – две системы» на основе принципов «Сянганом управляют сами сянганцы» и «Аомэнем управляют сами аомэньцы». Это позволило Китаю сохранить в Сянгане (Гонконге) и Аомэне (Макао) позитивную тенденцию долгосрочного стабильного развития.

Особое внимание съезд уделил тайваньскому вопросу. Как отмечалось в выступлении Си Цзиньпина, решение этого вопроса и воссоединение Родины – историческая задача, к выполнению которой неизменно стремится КПК. Курс на мирное воссоединение по принципу «одна страна – две системы» является наилучшим способом объединения двух берегов Тайваньского пролива, наиболее выгодным вариантом для соотечественников с обоих берегов и китайской нации в целом. Руководитель КНР подчеркнул, что «...Тайвань – это китайский Тайвань. Тайваньский вопрос является собственным делом китайцев, которое должно быть решено самими китайцами. Мы будем прилагать максимум усилий для достижения мирного воссоединения Родины, в то же время ни в коем случае не будем обещать отказываться от применения силы и будем сохранять за собой возможность предпринимать все необходимые меры. Это направлено против вмешательства внешних сил и абсолютного незначительного числа сепаратистов, выступающих за так называемую независимость Тайваня»<sup>20</sup>.

В числе новых важных задач в области внешней политики страны, поставленных XX съездом КПК, следует особо выделить завоевание на международной арене права голоса, соразмерного совокупной мощи и международному статусу Китая. Достичь указанной цели Китай сможет, как отмечалось на съезде, лишь превратившись к середине нынешнего века в модернизированную социалистическую державу, которая будет лидировать в мире по совокупной национальной мощи и международному влиянию.

## Заключение

Основной целью внешней политики Китая является обеспечение максимально благоприятных внешних условий для внутреннего развития страны, реализации политики реформ.

Цели и задачи внешнеполитической стратегии КНР обуславливались в первую очередь потребностями развития экономики страны и определялись

реальным состоянием национальной экономики, экономическим и политическим весом Китая на международной арене.

В начальный период политики реформ (1980-е гг.), когда экономика Китая после эпохи культурной революции оказалась подорванной, ключевым принципом внешней политики страны была теория

<sup>19</sup> Лукашенко на саммите в Пекине призвал страны к совместному мирному и взаимовыгодному развитию [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-na-sammite-v-pekine-prizval-strany-k-sovmestnomu-mirnomu-i-vzaimovuygodnomu-razvitiyu-247286-2017/> (дата обращения: 04.09.2022).

<sup>20</sup> Доклад председателя КНР Си Цзиньпина на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая 16 октября 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: [https://www.kt.kz/rus/press-materialy/doklad\\_na\\_20\\_vsekitayskom\\_s\\_ezde\\_kommunisticheskoy\\_partii\\_1377941342.html/](https://www.kt.kz/rus/press-materialy/doklad_na_20_vsekitayskom_s_ezde_kommunisticheskoy_partii_1377941342.html/) (дата обращения: 04.11.2022).

архитектора китайских реформ и политики открытости Дэн Сяопина «таогуан янхуэй» («держаться в тени и стараться ничем не проявлять себя»).

В начале первого десятилетия XXI в., когда экономические реформы обеспечили бурный рост страны, когда Китай вступил в ВТО и стал космической державой, председатель КНР Ху Цзиньтао выдвинул концепции мирного подъема и гармоничного развития.

Высокие темпы экономического развития КНР в первом десятилетии нынешнего столетия, успешное преодоление страной мирового финансового кризиса 2008 г., превращение Китая в 2010 г. во вторую экономику мира стали основными причинами постепенного перехода председателя КНР Си Цзиньпина от политики держаться в тени к выдвинутой им новой внешнеполитической концепции дипломатии великой державы с китайской спецификой. Ключе-

выми составляющими новой стратегии стали инициированные Си Цзиньпином концепция сообщества единой судьбы человечества и проект «Один пояс, один путь», которые были активно поддержаны А. Г. Лукашенко.

Деятельность председателя КНР Си Цзиньпина на международной арене после XX съезда КПК убедительно демонстрирует твердую решимость китайского руководства воплотить в жизнь решение съезда завоевать на международной арене право голоса, соразмерное совокупной мощи и международному статусу Китая. Ярким доказательством этого явились итоги состоявшейся в ноябре 2022 г. зарубежной поездки Си Цзиньпина, в рамках которой он принял участие в 17-м саммите Большой двадцатки, а также в 29-й встрече руководителей Азиатско-Тихоокеанского сотрудничества и осуществил визит в Таиланд<sup>21</sup>.

### Библиографические ссылки

1. Си Цзиньпин. *О создании сообщества единой судьбы человечества*. Пекин: Чжунъян бяньи чубаньше; 2021. 691 с.
2. Си Цзиньпин. *О государственном управлении. Том 1*. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках; 2014. 624 с.
3. Дэн Сяопин. *Основные вопросы современного Китая*. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках; 1987. 217 с.
4. Мацель ВМ. *Становление и развитие дружественных белорусско-китайских отношений*. Барановичи: Барановичская укрупненная типография; 2004. 190 с.
5. Мацель ВМ. *Беларусь – Китай: 30 лет по пути дружбы и взаимовыгодного сотрудничества*. Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь; 2021. 384 с.
6. Дэн Сяопин. Воспользоваться подходящим моментом для решения проблем развития (24 декабря 1990 г.). В: Конашук ГД, Мишин НЛ, составители. *Творцы истории: Мао Цзэдун, Дэн Сяопин, Цзян Цзэминь. Статьи и выступления*. Минск: Палей-Мишин; 2001. 306 с.
7. Цинь Ши, редактор. *Китай: факты и цифры*. Пекин: Синьсин; 2000. 205 с.
8. Мацель ВМ. Сопряжение потенциалов Евразийского экономического союза и экономического пояса Шелкового пути: взгляд из Минска. *Проблемы управления*. 2021;79(1):115–125.
9. Си Цзиньпин. *О государственном управлении. Том 3*. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках; 2021. Стремиться сформировать новую обстановку в дипломатии великой державы с китайской спецификой (22 июня 2018 г.); с. 630–635.

### References

1. Xi Jinping. *O sozdanii soobshchestva edinoi sud'by chelovechestva* [About the creation of a community of a single destiny of mankind]. Beijing: Zhongyang bianyi chubanshe; 2021. 691 p. Russian.
2. Xi Jinping. *O gosudarstvennom upravlenii. Tom 1* [About public administration. Volume 1]. Beijing: Izdatel'stvo literatury na inostrannykh yazykakh; 2014. 624 p. Russian.
3. Deng Xiaoping. *Osnovnye voprosy sovremennogo Kitaya* [The main issues of modern China]. Beijing: Izdatel'stvo literatury na inostrannykh yazykakh; 1987. 217 p. Russian.
4. Matsel VM. *Stanovlenie i razvitie druzhestvennykh belorussko-kitaiskikh otnoshenii* [Formation and development of friendly Belarusian-Chinese relations]. Baranovichy: Baranovichskaya ukрупnennaya tipografiya; 2004. 190 p. Russian.
5. Matsel VM. *Belarus' – Kitai: 30 let po puti druzhby i vzaimovыgodnogo sotrudnichestva* [Belarus – China: 30 years on the path of friendship and mutually beneficial cooperation]. Minsk: Academy of Public Administration under the President of the Republic of Belarus; 2021. 384 p. Russian.
6. Deng Xiaoping. [Take advantage of the right moment to solve development problems (1990 December 24)]. In: Konashuk GD, Mishin NL, compilers. *Tvortsy istorii: Mao Tzedun, Den Syaopin, Tszyan Tszemin'. Stat'i i vystupleniya* [Creators of history: Mao Zedong, Deng Xiaoping, Jiang Zemin. Articles and speeches]. Minsk: Paleya-Mishin; 2001. 306 p. Russian.

<sup>21</sup>Зарубежная поездка Си Цзиньпина демонстрирует приверженность Китая глобальному росту и управлению [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.news.cn/20221120/045a2883a97345e9a878895248452f9a/c.html> (дата обращения: 08.12.2022).

7. Qin Shi, editor. *Kitai: fakty i tsifry* [China: facts and figures]. Beijing: Xinxing; 2000. 205 p. Russian.
8. Matsel VM. The integration of the potentials of the Eurasian Economic Union and the Silk Road economic belt: a point of view from Minsk. *Problemy upravleniya*. 2021;79(1):115–125. Russian.
9. Xi Jinping. *O gosudarstvennom upravlenii. Tom 3* [On public administration. Volume 3]. Beijing: Izdatel'stvo literatury na inostrannykh yazykakh; 2021. [Strive to create a new environment in the diplomacy of a great power with Chinese specifics (2018 June 22)]; p. 630–635. Russian.

Статья поступила в редколлегию 30.11.2022.  
Received by editorial board 30.11.2022.